

На правах рукописи



Горячев Николай Николаевич

**ПОЛИТИКА ПЕРУ В ОТНОШЕНИИ КНР (1990-2010-е гг.):
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
Диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Владивосток
2022

Работа выполнена в Центре глобальных и региональных исследований
ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН)

Научный руководитель:

Ларин Виктор Лаврентьевич,
академик РАН, зав. Центром азиатско-
тихоокеанских исследований ФГБУН
Институт истории, археологии и
этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН

Официальные оппоненты:

Щелчков Андрей Аркадьевич,
доктор исторических наук,
профессор, ведущий научный
сотрудник Центра
латиноамериканских исследований
Института Всеобщей истории РАН г.
Москва

Олейников Илья Васильевич,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры политологии, истории и
регионоведения ФГБОУ «Иркутский
государственный университет»,
г. Иркутск

Ведущая организация: **ФГБУН Национальный исследовательский
институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М.
Примакова РАН**

Защита состоится 20 мая 2022 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного
совета Д 24.1.068.01_по адресу: 690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89,
зал заседаний ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН ИИАЭ
ДВО РАН <http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured>

Автореферат разослан «____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Федирко Оксана Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Рубеж XX-XXI веков – переходный период в истории Латинской Америки и Тихоокеанской Азии. С одной стороны, происходило разрушение двухполюсной системы мира, развивались процессы глобализации, трансформировались общественные и политические структуры, модернизировалась экономика, внутренняя и внешняя политика латиноамериканских государств. Стремительно развивалась экономика Китая, основанная, в том числе на принципах политики «внешней открытости» - максимальной активизации внешней, прежде всего экономической деятельности Пекина. В результате этих параллельных процессов прежде не только географически, но и политически, экономически и культурно далекая от Китая Латинская Америка оказалась в фокусе его экономических и стратегических – учитывая непростые китайско-американские отношения – интересов.

Страны Восточной Азии, прежде всего Китай, привлекали к себе латиноамериканские государства не только как потенциально выгодные экономические партнеры, но и как альтернатива абсолютному американскому доминированию в регионе. По мере того, как с начала 2000-х годов США (традиционно главный партнер стран Латинской Америки) в рамках активизации борьбы с международным терроризмом стали перенацеливать вектор своей политики на Ближний Восток и Центральную Азию, латиноамериканские страны искали новых партнеров на межрегиональном уровне, интенсифицируя, в том числе, сотрудничество со странами Северо-Восточной и Восточной Азии.

Эти обстоятельства стали главным условием фактического зарождения и быстрого развития отношений латиноамериканских государств и КНР. В результате к 2010-м гг. выстроилась принципиально новая конфигурация отношений Латинской Америки с Китаем, в основе которой лежало обоюдное стремление к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству без политического подтекста.

Перуано-китайские отношения представляют собой особый пример и особый интерес во всей системе отношений стран Латинской Америки с Китаем. На сегодняшний день Перу является единственным латиноамериканским государством, которое заключило с Китаем не только Соглашение о свободной торговле, но и имеет статус двусторонних отношений уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. Китайской стороной на территории Перу реализуются и планируются к реализации крупные проекты в горнорудной (Маркона, Лас-Бамбас, Торомочо) и транспортной (транспортный коридор Тихий-Атлантический океан по территории Перу, Боливии и Бразилии) сферах, планируются проекты и в других отраслях. Помимо этого, Перу на протяжении последних 30 лет удается сохранять выгодный для себя экономический баланс в отношениях с КНР, и пользоваться проистекающими вследствие этого преимуществами.

Изучение эволюции перуано-китайских отношений является важным и актуальным как с научной, так и с практической точек зрения. С одной стороны, мы, по сути, наблюдаем процесс становления отношений между двумя цивилизациями в условиях экономической глобализации и трансформации всей системы международных отношений в мире.

С другой стороны, немалый опыт перуано-китайского взаимодействия, особенно в экономической сфере, может найти безусловное практическое применение. В частности, обращают на себя внимание результаты реализации крупных инфраструктурных проектов на территории Перу, подходы к решению возникающих при этом проблем. Также важны и практические меры, предпринимаемые перуанским руководством для сохранения торгового профицита с Китаем, а также для создания выгодных условий для формирования государственно-частного партнерства и продвижения перуанской продукции с высокой добавленной стоимостью на китайском рынке.

Цель исследования - комплексное изучение истории развития перуано-китайских политических, торгово-экономических и культурных отношений с начала 1990-х до конца 2010-х гг.

Задачи исследования:

- выявить внешние факторы, влияющие на ход перуано-китайского сотрудничества и формирующие его направленность, характер и результаты;
- проанализировать основные тенденции социально-политического и экономического развития Перу и эволюцию внешнеполитического курса страны как условия развития перуано-китайских отношений;
- проанализировать эволюцию китайской политики перуанских правительств за последние четверть века;
- рассмотреть и оценить китайские интересы, подходы и инструменты, используемые для развития отношений со странами Латинской Америки;
- рассмотреть и оценить основные направления, тенденции, особенности и результаты сотрудничества между КНР и Перу;

Объект исследования – государство Перу как субъект внешней политики и международных отношений.

Предмет исследования: политика Перу по развитию политических, экономических и культурных связей с Китайской Народной Республикой.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 г. до 2018-2019 гг. Выбор нижней границы обусловлен тем, что с начала 1990-х гг. в Перу с избранием Альберто Фухимори на должность Президента кризис в экономике и гражданская война в стране были постепенно преодолены и в то же время начался этап развития новых, нетрадиционных для региона международных связей (в новейшее время). С другой стороны, в условиях наложенных Западом на Китай экономических санкций, спровоцированных событиями на площади Тяньаньмэнь, правительство КНР искало новые

внешние источники своего развития. В 1992 г. в результате реализации программы приватизации в стране начала работать китайская горнодобывающая компания Shougang, что положило начало активному проникновению китайского бизнеса не только в Перу, но и в латиноамериканский регион.

Чёткое определение верхней границы затруднено внутриполитическим кризисом в Перу, и она может быть определена как 2018-2019 гг. исходя из нескольких факторов. Во-первых, в 2018 г. от должности был отстранён избранный президент страны П. Кучински. Во-вторых, 2019 г. - последний год мировой экономической стабильности вследствие пандемии COVID-19. В-третьих, в этом году Перу официально присоединилась к инициативе «Один Пояс – Один Путь». В-четвёртых, 2019 г. ознаменовал 170 лет начала китайской миграции в Перу.

Степень научной разработанности. Вопросы сотрудничества стран Латинской Америки и Азии в силу комплексного характера этих процессов изучаются не только специалистами в области истории, но и политологами, специалистами по международным отношениям, экономистами. Тем не менее, процессы становления и развития перуано-китайских связей в новое и новейшее время достаточно долго не были предметом специального изучения в отечественной историографии. Новейшая история Перу не является объектом пристального внимания российской науки, привлекая лишь небольшие коллективы исследователей, прежде всего Института Латинской Америки РАН, и отдельных ученых.

В исследованиях, посвященных истории и современному положению Перу, тема перуано-китайских связей если и затрагивается, то лишь мимоходом. В то же время, эти работы имеют принципиальное значение для нашего исследования, поскольку позволяют понять и оценить внутренние предпосылки и логику действий перуанских властей, направленных на развитие отношений с Китаем.

Отечественные работы этого характера можно разделить на две группы. К первой относятся исследования по перуанистике, посвященные особенностям Перу на различных этапах её развития¹. В этих работах основное внимание уделено внутриполитическим процессам и трансформациям. Пожалуй, первой из российских работ общего характера, где уделено большое внимание развитию торгово-экономических отношений

¹ Перу: социально-экономическое и политическое развитие (1968-1980 гг.) / Отв. ред. Ю.А. Зубрицкий. - М.: Наука, 1982. - 286 с.; История Перу с древнейших времён до конца XX века / Отв. ред. С.А. Созина, И.И. Янчук. М.: Наука, 2000. 476 с.; Ткаченко В.А. Россия – Перу: формирование отношений в переходный период. М.: ИЛА РАН, 1998. 265 с.; Ткаченко В.А. Феномен Фухимори: авторитаризм versus демократия. М.: ИЛА РАН, 2002. 228 с.; Стариков Е.Н., Слинько А.А. Перу: проблемы политического развития // Латинская Америка. 1987. №5. С. 8-26; Дерюгин С.В., Слинько А.А. Перу на пороге 90-х годов: есть ли выход из кризиса? // Латинская Америка. 1989. №12. С. 20-31; Дерюгин С.В., Слинько А.А. Взлёт и падение Алана Гарсия // Латинская Америка. 1990. №2. С. 89-98; Белов Д.В. Перу времён Альберто Фухимори // Латинская Америка. 2003. №6. С. 89-90; Макеева Л.А. Перу 1980 г. Когда военные вернулись в казармы // Латинская Америка. 2005. №9. С. 42-59; Дабагян Э. Перу: восходящий региональный гигант. // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 12. С. 56-65; Перу: поиск новых ориентиров на исходе экономического чуда / Отв. ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2014 серия «Саммит». 113 с.

Перу с Китаем, основным тенденциям и перспективам их развития, является экономическое исследование Ю.М. Лезгинцева¹. В нём рассмотрены особенности современного экономического потенциала Перу, проанализированы процессы хозяйственной деятельности в стране, а также позиция государства и частных структур по вопросам развития сотрудничества с зарубежными партнерами. Особое внимание уделено вопросам развития отраслей, ориентированных на экспорт. В процессе исследования автор пришел, в частности, к выводу, что Китай является первым по значимости экономическим партнером Перу в Азии.

В первую группу также входят диссертационные исследования². На фоне работ, в которых преимущественно изучаются проблемы политического устройства и внутренних процессов, происходивших в Перу во второй половине XX – начале XXI вв., выделяется диссертация Т.В. Петровой. В этой работе рассмотрены основные векторы перуанской внешней политики на региональном и глобальном направлениях, начиная с момента обретения страной независимости в 1821 г. и до сегодняшнего дня, роль Перу в создании региональных объединений и позиция страны в ООН. Отдельный параграф исследования посвящён отношениям между Перу и КНР, но при этом отношения между двумя государствами рассматриваются весьма кратко и захватывают лишь основные точки взаимодействия – основные даты и события в их дипломатических отношениях.

Ко второй группе работ относятся комплексные исследования, посвященные роли и месту Латинской Америки в глобальной и региональной политике, а также их внешней политике и внешним связям. Одним из наиболее обширных и глубоких исследований является коллективная монография под редакцией В.М. Давыдова³. В ней исследованы современные интеграционные процессы в регионе, а также произведен анализ тенденций и перспектив латиноамериканского присутствия в глобальной политике. Отдельная глава посвящена деятельности стран Латинской Америки на афро-азиатском направлении сотрудничества. В ней большое внимание уделено Китаю как новому партнеру для латиноамериканского региона. Однако в силу того, что вопросы сотрудничества Китая и Латинской Америки весьма обширны, в перуанской проблематике освещены только основные этапы сотрудничества.

В других работах, посвященных региональным особенностям развития и взаимодействия латиноамериканских стран⁴, внимание исследователей было в

¹ Ю.М. Лезгинцев. Перу: особенности современного хозяйственного комплекса. М.: ИЛА РАН, 2008. 340 с.

² Петрова Т.В. Эволюция внешней политики и дипломатии Перу: 1821-2013 гг.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.15. М., 2014. 386 с.; Макеева Л.А. Политические режимы Перу 1945-1980 гг. Опыт трансформации зависимых структур: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук 07.00.03. М., 2005. 554 с.; Просветов Р.В. Политическая культура Перу и проблема нового авторитаризма: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук 23.00.02. М., 2005. 171 с.

³ Латинская Америка в современной мировой политике / Отв. ред. В.М. Давыдов; Институт Латинской Америки РАН. М.: Наука, 2009. 581 с.

⁴ Борбонников А.В., Теперман В.А., Шереметьев И.К. Латиноамериканский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения. М.: ИЛА РАН, 2002. 282 с.; Латинская Америка на путях экономической модернизации. / Отв. ред. Л.Н. Симонова М.: ИЛА РАН, 2013. 256 с.; Латино-Карибская

основном сосредоточено на итогах реформ и ходе внутрирегиональной (латиноамериканской) интеграции. Больше внимания уделено Китаю в работе, посвященной взаимодействию стран БРИКС и Латинской Америки¹, однако и в ней вопросы перуано-китайского сотрудничества рассмотрены лишь в общих чертах. В исследованиях, посвященных политике Китая в отношении развивающихся стран², вопросам непосредственно китайско-перуанского взаимодействия уделено также очень небольшое внимание.

Существует также серия статей, специально посвященных различным аспектам латино-американо-китайского взаимодействия. Однако авторы этих работ рассматривают общие аспекты взаимодействия Латинской Америки с Китаем³, или же анализируют эти процессы через призму внешней политики и экономических интересов КНР⁴. Взаимодействие Перу и Китая на двустороннем уровне в этих работах рассматривается исключительно в рамках общих тенденций международного сотрудничества региона.

В зарубежной историографии вопросы перуано-китайского взаимодействия освещены подробнее. Работы по данной тематике можно разделить на три группы.

К первой можно отнести работы, касающиеся социально-политического развития Перу конца 1980-х – начала 2000-х гг. Одним из первых фундаментальных исследований в данном вопросе стала монография Дж. Крэбтри⁵, в которой рассмотрено социально-политическое и экономическое развитие Перу в период первого президентского срока А. Гарсии (1985–1990). Сходной проблематике посвящено исследование М. Пастора и К. Вайз⁶ а

Америка в контексте глобального кризиса. М.: ИЛА РАН, 2012. 258 с.; Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. М.: ИЛА РАН, 2012. 120 с.

¹ БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Под ред. В.М. Давыдова. М.: ИЛА РАН, 2014. 186 с.

² Сафонова Е.И. КНР – развивающиеся страны: история и концептуальная база отношений (1949–2013 гг.): (на примере стран Африки и Латинской Америки). М.: Форум. 2017. 130 с.

³ Борзова А.Ю. Особенности отношений КНР и стран Латинской Америки на современном этапе // Вестник РУДН, серия Всеобщая история. 2009. №4 С. 27–40; Шереметкер В.В. Инвестиционное сотрудничество Китая со странами Латинской Америки // Латинская Америка. 2013. №11. С. 45–55; Массарова А.Р. Латинская Америка в мировой экономике и торговле в начале XXI века // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2013. №2 С. 11–24; Молодцова А.Б., Пронякина Е.Д. Сотрудничество между Латинской Америкой и АТР по линии Юг–Юг как новое измерение международных отношений // Управленческое консультирование. 2016. №4 С. 61–71; Старовойтова Е.О. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в современной внешнеполитической стратегии КНР // Вестник СПбГУ. Серия 13. 2009 вып. 4 С. 33–43;

⁴ Будаева С.В. Геополитика Китая в Латинской Америке: проблемы и перспективы развития // Вестник Забайкальского Государственного Университета. 2012. №5. С.76–80; Дабагян Э.С. Китайский прорыв в Латинскую Америку // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №10. С.84–91; Демченко Н.А. Геополитические интересы Китая в Латинской Америке в начале XXI в.: стратегическое партнерство как способ их реализации // Россия и АТР. 2012. №1. С.104–111; Лексютина Я.В. Китай — активный игрок на просторах Латинской Америки // Латинская Америка. 2012. №8. С.22–36; Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке // Латинская Америка. 2012. №9. С.31–38; Фролова И.Ю. Особенности курса КНР во взаимодействии с государствами Латинской Америки // Проблемы национальной стратегии. 2013. №4. С. 49 – 66.

⁵ Crabtree J. Peru under Garcia: an opportunity lost. London: Palgrave Macmillan, 1992. 236 p.

⁶ Pastor. M., Wise C. Peruvian economic policy in the 1980s: from orthodoxy to heterodoxy and back. / Kellogg Institute for international studies. Working paper №161, May 1991.

также коллективная монография под редакцией Дж. Крэбтри и Дж. Томаса¹. Авторы сходятся во мнении о том, что проблем в развитии Перу были крайняя непоследовательность политики правительства Ф. Белаунде и А. Гарсии. Ценность этих работ в том, что они содержат в себе важную информацию и оценки, касающиеся особенностей внутриполитической и экономической ситуации в Перу как основы для формирования её внешней политики, в том числе в отношении Китая.

Отдельной темой изучения зарубежных исследователей является история возникновения и деятельности террористических организаций «Sendero Luminoso»² ³ ⁴ и «MRTA», истоки возникновения которых в Перу связаны с идеологической пропагандой со стороны КНР в 60-е годы XX в. Авторы отмечают, что в 1980-х гг. борьба с террористической активностью была организована пассивно: не проводилась должная работа среди крестьянского населения, что позволило разрастись террористическим ячейкам и усугубило социальный кризис в обществе.

В нескольких работах из этой группы исследований рассматриваются также основные векторы внешнеполитической активности Перу в новейшей истории. Например, в коллективном исследовании под руководством Ф. Новака и Х. Гарсии проанализированы актуальные тенденции внешнеполитической активности Перу, а также основные итоги ее внешних связей на протяжении последних двух десятилетий⁵. Выделены наиболее важные и перспективные линии как в двустороннем формате сотрудничества (в том числе с Китаем), так и в составе различных объединений. По мнению авторов, политика в отношении Китая реализовывалась достаточно успешно, однако в перспективе властям Перу всё также необходимо иметь более четкий план своих действий.

Авторы работ, которые мы относим ко второй группе, сосредоточивают свое внимание на политике и присутствии Китая в Латинской Америке. Из актуальных работ можно выделить коллективную монографию под редакцией М. Майерса и К. Вайза⁶. В ней рассмотрены различные аспекты экономического и политического взаимодействия стран Латинской Америки с Китаем. Авторы приходят к выводу, что развитие отношений между Китаем и Латинской Америкой на всех уровнях (в первую очередь экономическое сотрудничество) в целом выгодно обеим сторонам и имеет все предпосылки к росту.

¹ El Perú de Fujimori: 1990-1998 / Ed. John Crabtree y Jim Thomas. Lima: Universidad del Pacífico. IEP. 2000. 479 p.

² McCormick G. The Shining Path and the future of Peru. Santa Monica. RAND. 1990. 56 p.

³ Degregori C. How it's difficult to be God / Ed. by S. Stern. Wisconsin University Press, 2012. 250 p

⁴ Graves W. The Shining Path: the successful blending of Mao and Mariátegui in Peru. Kansas, Fort Leavenworth, 1992. 226 p

⁵ La Política Exterior Peruana en el Siglo XXI: Agenda y Propuestas // coord. by F. Novak, J. García. Lima, 2015. 359 p.

⁶ The political economy of China-Latin American relations in the new millennium: brave new world // Ed. by M. Myers, C. Wise. New York: Routhledge, 2016. 300 p.

К. Галлахер в работе «Китайский Треугольник: бум латино-американо-китайских отношений и судьба Вашингтонского консенсуса»¹ полагает, что бурное развитие латино-американо-китайских взаимоотношений должно привести к пересмотру позиции США в отношении стран Латинской Америки, и Вашингтону придётся строить отношения с региональными акторами по принципу равноправного партнерства, а не патронажа. В совместном исследовании К. Галлахер и М. Порцекански² анализируют ход и возможные последствия от нарастающего присутствия Китая в регионе.

Ряд коллективных работ рассматривает внешнеполитическую активность КНР через влияние диаспор и формирование в том числе «мягкой силы»³, в том числе и на территории Перу.

К третьей группе зарубежных исследований относятся работы, непосредственно посвященные различным аспектам взаимоотношений Перу с Китаем, при этом наибольшее количество работ посвящено деятельности китайских горнодобывающих компаний на территории Перу⁴. Оценивая эффективность деятельности китайского бизнеса в Перу, авторы сходятся в том, что его присутствие дало положительный экономический эффект на государственном уровне, однако на уровне муниципалитетов ситуация такова, что китайские компании зачастую нарушают трудовое законодательство. Ирвин и Галлахер при этом отмечают, что в целом уровень соблюдения трудовых норм и стандартов безопасности китайскими предприятиями находится на одном уровне с другими зарубежными компаниями, однако эта информация требует дальнейшего уточнения⁵. Отдельно в этой группе следует выделить работу известной китайской латиноамериканистки Го Цзе⁶. Она рассматривает непосредственно деятельность китайской компании Shougang в Перу, и делает вывод о том, что проблемы в функционировании компании связаны в большей степени с внешнеэкономическими факторами.

Таким образом, в историографии рассмотрены основные направления внешней политики страны (как в регионе, так и на мировой арене), а фрагментарно освещены некоторые аспекты перуано-китайского

¹ Gallagher K. The China Triangle: Latin America's China boom and the fate of Washington consensus. Oxford University Press, 2016. 232 p.

² Gallagher K., Porzecanski R. The Dragon in the room: China and the future of Latin American industrialization. Staford University Press, 2010. 182 p.

³ China's Rise and the Chinese Overseas // Ed. by B. P. Wong and Tan Chee-Beng. New York, Routledge 2018. 213 p.; Routledge Handbook of the Chinese Diaspora // Ed. by Tan Chee-Beng. New York, Routledge. 2013. 506 p.; Chinatowns around the World. Gilded Ghetto, Ethnopolis, and Cultural Diaspora // Ed. by B. P. Wong and Tan Chee-Beng. Boston, Brill. 2013. 306 p.

⁴ Herrera P. Shougang Hierro Peru S.A.A.: problema laboral 1993-2010 // Investigaciones sociales, 2011. Vol. 15 № 27 UNMSM/IIHS. Lima. – P. 369-389; Gonzalez Vicente R. The Developmental Impact of China's Investment in South America's Extractive Industries // City University of Hong Kong, 2009. 228 p; Irwin A., Gallagher K. Chinese Mining in Latin America: A Comparative Perspective // The Journal of Environment Development. 2013. Vol.22. Issue 2. P. 207-234; Irwin A., Gallagher K. Chinese Investment in Peru: A comparative analysis // Working Group on Development and Environment in the Americas. Discussion Paper №34. 2012. 34 p. Fairlie A. Relaciones económicas Perú-China // Comentario Internacional, Revista Del Centro Andino De Estudios Internacionales. Quito. 2010. № 9. P. 11-35;

⁵ Irwin A., Gallagher K. Chinese Mining in Latin America... P. 227-228

⁶ Guo Jie. History and changes of Shougang Hierro Peru // The Journal of International Politics 2015. № 1. P. 51-73

сотрудничества. Однако вместе с тем, анализ отечественной и зарубежной историографии демонстрирует отсутствие комплексных исследований в области перуано-китайских отношений в последние четверть века. Также требуют углубленного изучения и анализа такие проблемы как степень влияния изменений в перуанском политическом истеблишменте на отношения с Китаем, а также рассмотрение возможных причин возникновения проблем в определенных областях сотрудничества.

Источниковая база. Работа выполнена на основе опубликованных источников различного характера, некоторые из которых вводятся в отечественный научный оборот впервые. Использованные источники можно систематизировать следующим образом: перуанские законодательные акты, двусторонние межправительственные соглашения, договоры, выступления государственных деятелей¹, материалы государственного планирования², отчёты государственных ведомств³, материалы статистики⁴, аналитические отчёты и доклады рабочих групп⁵, договорная документация бизнеса⁶, массивы баз данных различного рода⁷, материалы средств массовой

¹ Mensajes Presidenciales y otros documentos para la historia politica del Peru [Электронный ресурс] URL: <http://www.congreso.gob.pe/participacion/museo/congreso/mensajes-presidenciales/> (Дата обращения 10.12.2015)

² Peru: Plan Estratégico Nacional Exportador (PENX – 2003-2013). Bases Estrategicas [Электронный ресурс] URL:http://www.mincetur.gob.pe/wp-content/uploads/documentos/comercio_exterior/plan_exportador/Penx_2003_2013/1Bases_Estrategicas/Bases_Estrategicas_PENX.pdf (Дата обращения 21.03.2016); Planes Estrategicos Regionales de Exportaciones [Электронный ресурс] URL: <https://www.mincetur.gob.pe/comercio-exterior/plan-estrategico-nacional-exportador/pennx-2003-2013/planes-regionales/> (Дата обращения 21.03.2016); Plan de desarrollo del mercado de China – POM China [Электронный ресурс] URL: https://www.mincetur.gob.pe/wp-content/uploads/documentos/comercio_exterior/plan_exportador/Penx_2003_2013/6Planes_Mercados/POM_2007_2011/POM_China.pdf (Дата обращения 21.03.2016)

³ Banco Central de Reserva del Peru Memorias annuales 1980-2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.bcrp.gob.pe/publicaciones/memoria-anual.html> (Дата обращения 13.04.2016).

⁴ Instituto Nacional de Estadistica e Informatica. Cuentas Nacionales. [Электронный ресурс] URL: <https://www.inei.gob.pe/estadisticas/indice-tematico/national-accounts/> (Дата обращения 15.05.2016); Instituto Nacional de Estadistica e Informatica. Poblacion y Vivienda. [Электронный ресурс] URL: <https://www.inei.gob.pe/estadisticas/indice-tematico/poblacion-y-vivienda/> (Дата обращения 15.05.2016); Superintendencia Nacional de Aduanas y de Administración Tributaria (SUNAT). Estadistica por Regiones (Departamentos). [Электронный ресурс] URL: http://www.sunat.gob.pe/estadisticasestudios/estadistica_regiones.html (Дата обращения 11.06.2016).

⁵ Comision Investigadora de los Delitos Economicos y Financieros cometidos entre 1990-2001. Informe de Investigación: Antes y después de la compra por la empresa china Shougang. [Электронный ресурс] URL: <http://www4.congreso.gob.pe/comisiones/2002/CIDEF/oscuga/InformeHierro.pdf> (Дата обращения 10.02.2014); Serna Guzmán, I. F., J. Perry Cruz, et al. (2007). "Informe Final del Grupo de Trabajo encargado seguimiento sobre las Privatizaciones de la Empresa Shougang Hierro Perú S. A. A. y Electro Sur Medio S. A. A." [Электронный ресурс] URL: http://fredyserna.com/documentos/grupo_de_trabajo/Informe_Final_Grupo_de_Trabajo_Privatizacion_Shougang-Electro_Sur_Medio.pdf (Дата обращения 11.02.2014); Knight Piésold Consultores S.A. «Minera Chinalco Perú S.A. Proyecto Toromochos Estudio de Impacto Ambiental» [Электронный ресурс] URL: <http://www.chinalco.com.pe/sites/default/files/Resumen%20ejecutivo%20del%20estudio%20de%20impacto.pdf> (Дата обращения: 12.03.2015)

⁶ El Contrato de Compra y Venta de Acciones y Compromiso de Aportes al Capital de Hierro Perú [Электронный ресурс] URL: <http://www.proyectosapp.pe/RepositorioAPS/0/0/JER/PAHIEROPERU/Contrato.pdf> (Дата обращения: 24.08.2015)

⁷ Global Terrorism Database [Электронный ресурс] URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (Дата обращения 27.04.2016); World Integrated Trade Solution (WITS) [Электронный ресурс] URL: <https://wits.worldbank.org> (Дата обращения 30.11.2016); InvestmentMine [Электронный ресурс] URL:<http://www.infomine.com/investment/metal-prices/> (Дата обращения 04.12.2016)

информации (в т.ч. видеозаписи)¹, а также материалы сети Интернет². Также, в ходе посещения Перу в 2012 г. автору удалось воочию наблюдать некоторые события, имеющие отношение к перуано-китайскому сотрудничеству, а в ходе личных бесед с жителями г. Лима выяснить степень информированности граждан о китайском присутствии в стране.

Использование каждого из видов источников решает определенные исследовательские вопросы. Рассмотрение законодательных актов периода кампании по приватизации (в т.ч. Конституции Перу) позволяет рассмотреть сущность и ход проводимых реформ, а также степень адаптации законодательства к изменениям в экономическом и социальном поле.

Материалы двусторонних соглашений и договоров между Перу и КНР³ позволяют выявить основополагающие тенденции и наиболее важные направления сотрудничества, а также разницу в подходах перуанской и китайской сторон.

Выступления государственных деятелей Перу объясняют, как руководство страны видело направление развития государства, какое значение придавалось сотрудничеству с КНР, и как оценивался ход двустороннего взаимодействия.

Важнейшими источниками выступают материалы, касающиеся государственного планирования экспортной активности Перу. Региональные и секторальные планы развития экспорта характеризуют развитие экспортной политики государства, а также роль и значение государственно-частного партнерства. В частности, изучение Плана развития экспорта на китайский рынок позволяет определить основные приоритеты и стратегии для развития экономических отношений как на государственном уровне, так и выявить меры, которые предпринимались перуанским руководством для помощи бизнесу в этом вопросе.

Статистические материалы из различных источников показывают, насколько успешно в итоге реализовывались те или иные инициативы в отношении Китая, а также особенности инвестиционного сотрудничества. При этом необходимо отметить, что статистика министерства торговли КНР в данном случае является достаточно неоднозначным и трудно верифицируемым источником в силу методологических особенностей подсчётов – в ней учитываются все одобренные правительством КНР

¹ El Comercio [Электронный ресурс] URL: <https://elcomercio.pe/>; El Peruano [Электронный ресурс] URL: <http://elperuano.pe>; Centro de Documentación e Investigación LUM Official Youtube channel [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/channel/UCwo0O4Ge_s-hcIxTB2gfAXw

²Marcona Protesta [Электронный ресурс] URL: <https://marconaprotesta.wordpress.com>;

³Tratados bilaterales entre Peru y China [Электронный ресурс] URL: https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf/Vistas_Tratados.xsp (Дата обращения 08.09.2016); Tratado de Libre Comercio entre la Republica del Peru y la Republica Popular China [Электронный ресурс] URL: <https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf/xsp/.ibmmodres/domino/OpenAttachment/VICUS/MREPERU!porta/l/tratados.nsf/5B76DDC0C03B9D88052575D900618A28/%24FILE/B-3504-0.pdf> (Дата обращения 05.05.2016).

инвестиции, но не их реальное количество¹ ². Исходя из этого в нашей работе использованы статистические данные в первую очередь перуанских ведомств (PROINVERSION, MINCETUR, MINEM, BCRP, COMEX), а также международных организаций: UN Comtrade и ECLAC.

Аналитические материалы, касающиеся реализации китайских проектов в Перу позволили определить три ключевых предприятия (Shougang Minero Peru S.A.A., Minero Chinalco Peru S.A. и Minmetals Group), на примере которых представилось возможным рассмотреть особенности деятельности и вычленить основные проблемы, с которыми они сталкивались. Информация в средствах массовой информации характеризует то, как в Перу оценивалось сотрудничество с Китаем, и насколько оно соответствовало устремлениям перуанского общества.

Методология исследования. Исходя из того, что сотрудничество Перу и КНР в указанный период является комплексным процессом, зависящим от внутренних и внешних факторов различного рода (идеологических, социальных, политических и экономических), при проведении диссертационного исследования использовались общие и специальные методы исследований. Методологической базой является принцип историзма, в рамках которого взаимоотношения между Перу и КНР были изучены в динамике их развития в историческом контексте.

Также применялся метод многофакторного анализа. Под ним в исторических науках понимается междисциплинарный анализ, в рамках обращения к которому были использованы разработки и подходы других общественных наук, в частности экономики и политологии. Это позволило рассмотреть особенности различных тенденций развития Перу, а также выявить ключевые факторы, повлиявшие на выстраивание взаимоотношений с КНР.

С использованием историко-генетического и хронологического методов формирование и развитие взаимоотношений были изучены в хронологической последовательности.

Для анализа деятельности китайских инвесторов в Перу была использована исследовательская стратегия кейс-стади (case-study). В отечественной литературе кейс-стади как метод наиболее полно рассмотрен А. Михайловым, который определил его как комплексный исследовательский подход³. Использование типологии и стратегии кейс-стади, предложенной

¹ Dussel Peters E. China's OFDI in Latin America And The Caribbean (2000-2018) Debates And General Tendencies // China's Foreign Direct Investment In Latin America And The Caribbean Conditions And Challenges Ed. by E. Dussel Peters UNAM 2019. P. 105-121.

² Ortiz Velásquez S. Monitor de la OFDI de china en América Latina y el Caribe. Aspectos metodológicos // Monitor De La OFDI China En ALC [Электронный ресурс] URL: https://www.redalc-china.org/monitor/images/pdfs/Publicaciones/Ortiz_2016_Monitor_OFDI_china_metodologicos.pdf (дата обращения 28.11.2020)

³ Михайлов А.С. Кейс-стади – исследовательская стратегия или мета-метод? // Экономика и социум 2014. - №3 (12). С. 543-551.

Джоном Геррингом¹, а также некоторых квазитативных методов² позволило рассмотреть деятельность крупных китайских инвесторов в контексте их возможного влияния на социокультурную и социально-политическую ситуацию в стране, и проверить гипотезу о том, что их проблемы заключаются в своего рода «культурном шоке», происходящем вследствие разных моделей ведения бизнеса в Китае и других странах.

Научная и практическая значимость исследования. Невысокая степень научной разработанности изучаемой проблемы в отечественной и мировой науке сама по себе определяет новизну данного исследования. Впервые в отечественной исторической науке на основе широкого круга источников, предпринята попытка комплексного анализа политических, торгово-экономических и культурных связей Перу с КНР в новейшее время. Выявлены ключевые факторы, подталкивавшие различные правительства Перу к развитию отношений с Китаем и способствовавшие развитию эффективного взаимодействия между странами. Доказано, что ведущим направлением и драйвером сотрудничества между Перу и КНР явилось экономическое сотрудничество, и в то же время выявлены проблемы взаимодействия, исторически мешающие развитию отношений. Результаты диссертационного проекта могут быть использованы для выработки рекомендаций по развитию и совершенствованию торгово-экономических связей между Россией и Перу как на федеральном, так и на региональном уровне, поскольку в нём рассматривается методика подготовки и реализации экономических устремлений Перу в отношении важных торговых партнеров на примере Китая.

Изучение сотрудничества Перу и Китая в контексте двустороннего взаимодействия имеет существенное значение для понимания специфики этого процесса, так как в отрыве от межрегионального и глобального уровня взаимодействия выявляются специфические моменты, возникающие в силу особенностей исторического развития этого латиноамериканского государства. Учитывая, что Перу является давним партнером России, результаты исследования могут быть полезны для более эффективного выстраивания политического диалога и экономического взаимодействия для наших стран, особенно в силу текущей геополитической ситуации и применения к России санкционного режима. В этой связи результаты изучения особенностей формирования экспортной политики Перу могут быть полезны при выстраивании новых логистических и торговых цепочек между Перу и Россией.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из трёх глав и семи параграфов.

¹ Gerring J. What Is a Case Study and What Is It Good for? // American Political Science Review. 2004. Vol. 98. No 2. P. 341-354; Gerring J. Case Selection for Case-study Analysis: Qualitative and Quantitative Techniques // The Oxford Handbook of Political Methodology / ed. By Janet M. Box-Steffensmeier, Henry E. Brady and David Collier. Oxford University Press, 2008. P. 645-685; Gerring, J., & Cojocaru, L. Selecting Cases for Intensive Analysis. // Sociological Methods & Research, 2016. Vol. 45 Issue 3. P. 392-423.

² Collier D. Understanding process-tracing // Political Science and Politics 2011. Vol.44. № 4. P. 823-830.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие отношений Перу с КНР происходило в рамках общерегиональной тенденции развития отношений между странами ЛАКБ и КНР в конце XX – нач. XXI вв., при этом перуанское правительство было одним из пионеров этого процесса в регионе. КНР придерживалась единой политики взаимовыгодного сотрудничества в отношении всех стран ЛАКБ, и успешное развитие отношений больше зависело от степени активности партнёров Китая.

2. Политика Перу в отношении КНР в изучаемый период имела два этапа, каждый из которых имеет отличительные черты. Первый этап – время правления А. Фухимори (1990-2000 гг.). В этот период были заложены институциональный фундамент и политическая основа для последующего развития отношений. Второй этап–время правления последующих правительств (с 2001 г.). В ходе него отношения между странами имели наиболее интенсивное экономическое и политическое развитие. При этом смена лидеров Перу не оказывала существенного влияния на состояние двусторонних отношений вплоть до начала политического кризиса в Перу в конце 2010-х гг.

3. Специфика перуано-китайских экономических отношений состоит в том, что перуанский экспорт был преимущественно сырьевым. Это обстоятельство позволило избежать деиндустриализации и изменения экспортной структуры от высокотехнологичных товаров к сырьевым. Напротив, перуанскому правительству удавалось извлечь выгоду из высокого спроса со стороны КНР на сырьевые товары, а также значительно диверсифицировать экспорт за счёт проведения последовательной экспортной политики. Проблемы возникли к концу изучаемого периода, когда перуанское правительство под влиянием мировой экономической ситуации было вынуждено обратить внимание на привлечение китайских инвестиций в инфраструктурные проекты.

4. Проблемы, возникающие в связи с деятельностью китайских инвесторов в Перу, не являются чертой, присущей исключительно китайскому бизнесу и также не являются следствием «культурного шока» вследствие какой-либо особой китайской модели ведения бизнеса. Их причины заключаются в особенностях перуанского общества, законодательства, а также характере проведенной в 1990-х гг. приватизации.

5. Идеологического влияния со стороны КНР на двусторонние отношения в изучаемый период не имелось, хотя его влияние было наиболее значительным в регионе в прошлом. Деятельность маоистской организации «Sendero Luminoso» не оказывала негативного воздействия на двусторонние отношения в изучаемый период в силу идеологической специфики сендеризма, сложившейся в 1980-е гг., и отсутствием реальной связи организации с КНР после 1980 г.

6. Развитие культурных и гуманитарных связей осложнялось географическим фактором – в силу чего они развивались намного более слабо,

чем политические и экономические. Также их развитие осложнялось историческими особенностями формирования китайской диаспоры в Перу – в стране возник субэтнос тусан, которые уже практически не ассоциировали себя с КНР.

Апробация работы. Тема и основные положения диссертации, включая вопросы экономического, политического, культурного сотрудничества между Перу и КНР, а также отдельные аспекты внутриполитического развития Перу в исследуемый период были отражены в десяти научных публикациях, в том числе четырёх в журналах ВАК. Основные результаты диссертационного исследования были также изложены в виде докладов на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровня: доклад «One destiny for Mankind - in a Single Goal» на конференции Conference on a Dialogue of Asian Civilizations. Mutual Learning Among Asian Civilizations and Building a Community with a Shared Future for Mankind (г. Пекин, 15-22 мая 2019 г.); доклад «The Images of Russia and China in Peru: What is the difference and what Russia could study from China?» на конференции Development and Cooperation: The Belt and Road International Forum for Young Scholars (г. Пекин, 13 сентября 2018 г.), доклад «Особенности взаимоотношений Перу и Мексики с КНР в 1960-х – 2000-х гг.» на международной научной конференции молодых ученых «Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики?» (Москва, ИМЭМО РАН, 27 мая 2016 г.), доклад «Образы России и Китая в Перу: проблемы взаимодействия и перспективы сотрудничества» на XVI Всероссийской научной конференции молодых учёных с международным участием «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: актуальные вопросы комплексных социальных исследований» (г. Владивосток, ИИАЭ ДВО РАН, 25–26 апреля 2018 г.). Отдельные положения работы обсуждались в ходе семинара «Workshop on the Belt and Road» (Китай, г. Циндао, 6 сентября 2018 г.), а также вошли в экзаменационный проект по итогам стажировки в IPSA-NUS Summer School for Social Science Research Methods 2019 (Национальный Университет Сингапура, 1-12 июля 2019 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и библиографического списка. **Во введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её изученности, определяются объект, предмет, цель, задачи, хронологические рамки исследования, даётся характеристика источниковой базы, раскрывается теоретическая и методологическая основа работы, оцениваются научная новизна и практическая значимость исследования, а также представляется апробация работы в научном сообществе.

Первая глава «Внешние и внутренние условия развития перуано-китайских отношений» состоит из трёх параграфов. В **первом параграфе** «Китайский фактор в развитии Перу до начала 90-х гг. XX в.»

проанализированы различные аспекты влияния Китая на Латинскую Америку. В этот исторический период наибольшее влияние на Перу оказывал сначала экспорт китайских трудовых ресурсов – кули (вторая половина XIX – начало XXв.), а затем проникновение революционных идей маоизма (60-80-е годы XX в.). Ввоз китайцев в качестве рабочей силы положил начало формированию в стране отдельного этнического сообщества китайцев, развитием чего стало появление общности тусан – потомков китайцев. Это способствовало успешному проникновению и закреплению в Перу отдельных элементов китайской культуры – главным образом китайской кухни. Проникновение в Латинскую Америку революционного маоизма получило в Перу наибольшее развитие среди всех стран региона и привело к созданию «Sendero Luminoso» и гражданской войне в стране. Однако маоизм в Перу не получил развития в своём первоначальном виде – возникший сендеризм сочетал в себе как черты маоизма, так и местного идеологического компонента в виде наследия Х. К. Мариатеги и взглядов А. Гусмана и А. Мартинеса – вследствие чего не ассоциировался с Китаем. Вместе с тем, в 1970-е гг. произошло установление дипломатических отношений между двумя странами, и сформировалась основа для дальнейшего развития двусторонних связей.

Во **втором параграфе** «Латинская Америка в фокусе интересов и внешней политики КНР в 90-е годы XX - начале XXI в.» рассмотрены основные интеграционные тенденции в странах Латинской Америки, а также политика КНР в отношении развития двусторонних и многосторонних связей с регионом. Власти КНР стремились, с одной стороны к дипломатическому признанию в регионе (в ЛАКБ было сосредоточено наибольшее количество государств, признающих Тайвань), а с другой, к развитию торговых связей на взаимовыгодной основе со всеми государствами региона, вне зависимости от их политических систем. Также для китайской экономики было важным одновременно иметь доступ к стратегическому сырью и реализовывать производимые в КНР товары на как можно большем количестве рынков. Потребность КНР в природных ресурсах стала также причиной появления в ЛАКБ новых инвесторов из Китая, которые сконцентрировались в основном на горнодобывающей сфере. При этом власти КНР проводили такой курс, который обеспечивал всем странам равные условия для развития отношений с Китаем, и качество этого развития зависело в большей степени от партнёров КНР.

В **третьем параграфе** «Внутреннее развитие и особенности внешней политики Перу в 90-е годы XX – начале XXI в.» рассмотрены основные особенности внутри и внешнеполитического курса Перу. Во время правления А. Фухимори, правительству удалось не только прекратить гражданскую войну, но и добиться восстановления экономики и модернизации законодательной базы, а также диверсификации внешнеполитических связей (в том числе на азиатском направлении). Одновременно было заложено основное направление экономического развития страны на следующий период – сосредоточение на экспортном секторе экономики. Это направление

сохранялось несмотря на разную политическую ориентацию правительств, управлявших страной после 2001 г. Ставка была сделана на комплексное развитие экспортного потенциала с целью получения необходимых для социальных программ ресурсов. Однако несмотря на очевидные успехи в диверсификации экспорта, перуанская экономика сохраняла зависимость от цен на сырьевые товары. Все правительства делали акцент на сохранении и устойчивости экономического роста и привлечение иностранных инвестиций – как фундамента для решения социальных проблем, которые постепенно нарастили и привели к масштабным протестам населения против инвесторов. Уровень коррупции в высших эшелонах власти существенно снижен не был и в итоге это стало главной причиной масштабного политического кризиса в стране. Внешняя политика правительства, начиная с 2001 г, проводилась в основном в русле региональных тенденций. После заключения ССТ с США, основной вектор перуанской межрегиональной внешней политики был направлен в сторону Азии.

Вторая глава «Политические и гуманитарные связи между Перу и КНР» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** «Формирование и эволюция китайской политики Перу: развитие межгосударственных отношений и нормативно-правовой базы» дана характеристика ходу межгосударственных отношений, а также развитию нормативно-правовой базы для укрепления политического и экономического сотрудничества. На основании анализа межгосударственных соглашений и договоров выявлено, что в период правления А. Фухимори основные усилия перуанской стороны были направлены на заключение рамочных договоренностей, которые в дальнейшем определяли основные направления и формы взаимодействия между странами. Также правительство Фухимори активно привлекало китайские кредиты для развития экономики, и стремилось привлечь КНР к участию в приватизации перуанских предприятий. Последующие правительства также видели в КНР перспективного партнёра. И начиная с 2001 г. подход к развитию отношений стал более предметным. На основании секторальных планов развития экспорта страны перуанские власти определили конкретную стратегию по диверсификации торговой политики в отношении КНР. Эти действия позволили в дальнейшем заключить с КНР ССТ и поднять уровень отношений до всестороннего стратегического партнёрства. Имеющаяся стратегия, а также созданная во время исследуемого периода нормативно-правовая база позволили сторонам избегать серьёзных противоречий и строить сотрудничество на принципах взаимного уважения и равенства, вовремя реагируя на возникающие проблемы. За счёт этого Перу удалось стать одним из самых успешных партнёров Китая в регионе и примером того, какими могут быть отношения с КНР для всего ЛАКБ.

Во **втором параграфе** «Гуманитарный вектор сотрудничества. Влияние китайской культуры. Место и роль китайской диаспоры» рассмотрены особенности гуманитарного сотрудничества двух стран, стадии формирования в Перу китайской диаспоры, а также влияния на перуанский социум элементов

китайской культуры. Выявлены основные этапы формирования китайской диаспоры с середины XIX века. Установлено, что особенности процесса ввоза кули привели к формированию субэтноса тусан, что стало базисом для существования китайской диаспоры. До начала 1990-х гг. приток китайских мигрантов носил волнообразный характер, и был связан как с ограничениями и особенностями внутренней политики Перу, так и с образованием КНР. Затем этот процесс получил новый импульс, когда в страну начали прибывать иммигранты новой волны. Это совпало с возникновением потребности в регламентации гуманитарных обменов на межгосударственном уровне. Также с приходом к власти А. Фухимори отдельные представители тусан стали принимать участие в большой политике. Эта тенденция получила развитие и в последующих правительствах, когда их привлекали к дипломатической работе. Установлено, что в целом китайские мигранты в Перу в новейшее время могут быть разделены на три категории: ассоциации тусан, ассоциации этнических китайцев, проживающих в Перу, и смешанные ассоциации. При этом представители тусан не ассоциируют себя с КНР, хотя являются носителями китайской культуры. Наибольшее влияние на отношения двух стран имеют смешанные ассоциации, которые осуществляют свою деятельность в интересах бизнес структур. В то же время, гуманитарное сотрудничество между странами осложняется главным образом его чрезмерной стоимостью и географической удаленностью двух стран друг от друга, а также недоработками в области взаимодействия между собой перуанских министерств и ведомств.

Третья глава «Торгово-экономическое взаимодействие Перу и КНР 1990-2019 гг.» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** «Динамика и результаты торговых отношений» охарактеризован ход торгового сотрудничества между двумя странами. Установлено, что внешнеэкономические связи, включая двусторонний товарооборот, не испытали негативного воздействия со стороны процессов deinдустириализации в ЛАКБ по той причине, что перуанский экспорт изначально носил сырьевой характер: товары сырьевой группы были законодательно отнесены к категории традиционного экспорта. Исходя из этого, товарооборот в исследуемый период был в значительно большей степени подвержен влиянию колебаний на мировых рынках сырьевых товаров. Вместе с тем, благодаря стратегиям развития экспортного сектора перуанскому правительству удалось повысить долю продукции нетрадиционного экспорта на китайском направлении, хотя и не в значительной степени. Во **втором параграфе** «Прямые иностранные инвестиции КНР в Перу и их социальные последствия» определено, что наиболее масштабные инвестиции Китая в перуанскую экономику осуществлялись в сектор горнорудной промышленности. Начало этому процессу положила программа приватизации правительства А. Фухимори, и в дальнейшем китайские инвесторы сосредоточились на приобретении активов иностранных компаний, осуществлявших деятельность в Перу. Установлено,

что социальные проблемы, связанные с деятельностью наиболее крупных китайских инвесторов в Перу (Shougang Hierro Peru, Chinalco, Minmetals Ltd.), не имеют подоплеки в виде национально обоснованной, вызванной происхождением компаний из КНР, специфики. Корни этих проблем лежат с в характере приватизации и недоработках перуанских властей относительно регулирования действий иностранных инвесторов. Однако, при этом, действия китайских инвесторов не оказались негативно на восприятии Китая как партнёра, в обществе Перу.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Политика Перу в отношении КНР в изучаемый период имела два этапа, каждый из которых имеет отличительные черты. Первый этап – время правления А. Фухимори (1990–2000 гг.). В это время были заложены институциональный фундамент и политико-экономическая основа для последующего развития отношений: сформирована нормативно-правовая база новейшего времени, а также проведены необходимые экономические и политические реформы. Второй этап – время правления страной последующих правительств (с 2001 г.). Он примечателен тем, что развитие экспортного потенциала страны стало основным приоритетом как для внутренней, так и для внешней политики. Китай был определён в качестве одного из ключевых партнёров, и перуанская политика на этом направлении реализовывалась посредством следования долгосрочным планам диверсификации экспорта.

Специфика перуано-китайских экономических отношений состоит в том, что перуанский экспорт был преимущественно сырьевым. Это обстоятельство позволило избежать деиндустриализации и изменения экспортной структуры от высокотехнологичных товаров к сырьевым. Напротив, перуанскому правительству удавалось извлечь выгоду из высокого спроса со стороны КНР на сырьевые товары, а также значительно диверсифицировать экспорт за счёт проведения последовательной политики продвижения товаров нетрадиционного экспорта. Наибольших успехов Перу удалось добиться во время второго президентского срока А. Гарсии (2006–2011), при котором с КНР было заключено ССТ. При этом политика всех лидеров страны в отношении КНР была последовательной, и её основной целью было стремление к получению наибольшей экономической выгоды от развития отношений вне зависимости от того, кто находился у власти в Перу. КНР в свою очередь придерживалась единой политики взаимовыгодного сотрудничества в отношении всех стран ЛАКБ, и успешное развитие отношений больше зависело от степени активности партнёров Китая.

Развитие перуано-китайских отношений в изучаемый период не испытывало на себе идеологического влияния со стороны КНР. Деятельность маоистской организации «Sendero Luminoso» не оказывала негативного воздействия на двусторонние отношения в изучаемый период в силу идеологической специфики сендеризма, сложившейся в 1980-е гг. и отсутствием реальной связи организации с КНР после 1980 г. Развитие

двустронних отношений происходило в рамках общерегиональной тенденции развития связей между странами ЛАКБ и КНР в конце ХХ – нач. ХXI вв. При этом перуанское правительство было одним из пионеров этого процесса в регионе.

Проблемы в двусторонних отношениях возникли к концу изучаемого периода. Увеличение масштабов деятельности китайских предприятий в стране показало, что в Перу в исследуемый период не были преодолены проблемы в локальном законодательстве. Это привело к росту социальных протестов. Однако проблемы китайских инвесторов в этом плане не являются уникальными, а свойственны большинству иностранных компаний, ведущих свою деятельность в Перу. Корни этих проблем лежат в характере проведённой при А. Фухимори приватизации, а также в том, что многие связанные с деятельностью иностранных фирм вопросы не могли быть решены муниципальными властями, а относились к ведению федеральных органов. Также необходимо отметить, что благодаря реализации социальных инициатив китайским предприятиям удавалось в некотором смысле сгладить острые моменты в отношениях с местным населением и улучшать свой имидж в обществе в целом. В то же самое время в конце изучаемого периода перуанское правительство начало уделять большее внимание развитию инфраструктурных проектов в противовес исключительно горнодобывающей сфере, однако значимого результата достигнуть не удалось.

Гуманитарные связи между двумя странами не получили такого же интенсивного развития, как политические и экономические. Основным сдерживающим фактором послужила географическая удалённость, которая вызывает большую стоимость организации подобного сотрудничества. Диаспора этнических китайцев, проживающих в Перу, не стала каналом такого взаимодействия. А возникшая прослойка тусан стремится сохранить свои культурные особенности, но при этом не ассоциирует себя с КНР, и практически не участвует в двустороннем взаимодействии (за исключением экономических вопросов, представляющих для тусан интерес).

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК)

1. Горячев Н.Н. Экономическое развитие Перу как ресурс интеграции. Исторический аспект // Россия и АТР. 2015. № 4. с. 239-251.
2. Горячев Н.Н. Россия и КНР в представлении перуанцев: каналы формирования и особенности восприятия // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 83 – 100.
3. Горячев Н.Н. Интерпретация и адаптация маоизма в Латинской Америке на примере Перу // Манускрипт. 2020. Т. 13. №10. С. 121-126

4. Горячев Н. Н. Shougang Hierro Peru – первый опыт инвестирования КНР в Латинскую Америку // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 35. С. 52–58.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов, материалах конференций и научных журналах:

5. Горячев Н.Н. Торгово-экономические связи Перу и КНР в конце XX – начале XXI вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: Материалы III научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных Школы гуманитарных наук ДВФУ. Владивосток: ДВФУ, 2014. С. 91 – 93.
6. Горячев Н.Н. Развитие мексикано-китайских торгово-экономических связей в конце XX – нач. XXI в. // Азиатско-Тихоокеанский Регион: конкуренция культур, государств, идей. XV всероссийская научная конференция молодых ученых (Владивосток, 25–26 апреля 2016): материалы конференции / отв. ред. И.В. Ставров. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. С. 17-18
7. Горячев Н.Н. Особенности политического и экономического диалога Мексики и Перу с КНР (1970-е – 2010-е гг.) // Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики? Мировое развитие. Выпуск 17. Отв. ред.: К.Р. Вода, А.А. Невская, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 174-181
8. Горячев Н.Н. Азиатский вектор внешней политики Перу на примере КНР. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. №24. С.38-53
9. Горячев Н.Н. Культурное взаимодействие Китая и Перу: историческое наследие или «мягкая сила»? // Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации: сборник материалов II Всероссийской научной конференции с международным участием. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2019. С. 316-322
10. Goryachev N. One destiny for Mankind - in a single Goal. // Conference on a Dialogue of Asian Civilisations: Mutual Learning Among Asian Civilizations and Building a Community with a Shared Future for Mankind. Conference Papers Vol. 2 Beijing, 2019. P. 195-203